

Элиза Ожешко

(1841—1910)

Современники называли ее гродненской мадонной. Она оставила после себя 50 томов литературных произведений, переведенных на 20 европейских языков, и дважды была кандидатом на присуждение Нобелевской премии. По преданию, когда она родилась, в майском саду в имении ее родителей ночью впервые запел соловей... В своих книгах она создала целый мир. Он узнаваемый и родной, а по-другому и не может быть, ведь вся жизнь Элизы Ожешко прошла на Гродненщине.

Она родилась 6 июня (25 мая по старому стилю) 1841 года, в имении Мильковщина в 41 версте от Гродно. Отцом девочки был богатый помещик и юрист Бенедикт Павловский, поклонник идей Просвещения и польский патриот, мечтавший о возрождении Речи Посполитой. Вторым браком он женился на знатной красавице Франциске Каменской, матери Элизы.

Когда Элизе было два года, умер отец. Оставшаяся молодой вдовой мать была озабочена, в первую очередь, собой. Детей воспитывали бабушка по матери Эльжбета и гувернантки. Серьезной травмой для Элизы, не чувствующей материнской ласки, стала смерть старшей сестры. Мать вышла замуж вторично и, видимо, не желала выглядеть старше рядом с дочерью-подростком, которой нужно было дать образование. В 1852 г. Элиза отправляется в Варшаву, в пансион при женском монастыре

сакраменток. Девочку сопровождала бабушка. Там обучали танцам, музыке, французскому и немецкому языкам, истории и живописи. Элиза пристрастилась к европейской литературе и приобрела славу школьной писательницы. За пять лет Элизу никто не навещил. Мать приехала единственный раз — забрать дочку. Разумеется, пани Франциска было лестно узнать, что Элиза — самая одаренная из выпускниц, но желания понять внутренний мир дочери у нее не появилось. А Элизе всего шестнадцать лет, она полна романтики, желания улучшить мир и осчастливить пусть бедного, но благородного юношу...

Осенью 1857 г. Элиза с матерью

переезжают в Гродно, где генерал-губернатор Каликст Ожешко и его супруга вводят Элизу в гродненский высший свет. Балы, приемы, развлечения сделали Элизу, как она впоследствии признавалась, поверхностной и даже легкомысленной. Девушка смотрела на жизнь как на игрушку. Действительно, о чем заботиться, если она — богатейшая невеста, пусть даже и не ослепительная красавица?

Элиза мечтает выйти замуж. Но она пока не влюблена. К тому же, как она вспоминала потом, и нравственно, и умственно, и даже физически она еще «погружена в сон». В чем же дело? Ей хотелось быстрее уйти из дома от депотичной матери. Она говорила об этом так: «Мне кажется, что если бы тогда из куска дерева сделали мужчину и сказали мне, что, когда я выйду за него замуж, я буду самостоятельно распоряжаться собой и всем моим имуществом, что он будет возить меня по различным местам и балам, я согласилась бы выйти замуж за дерево». Элиза не понимает серьезности происходящего, а умной матери-друга рядом нет. Пани же Франциска рада быстрее пристроить дочь. И по ее совету наша героиня выбирает себе мужа.

Это был дальний родственник ее отца Петр Ожешко. Высокий красивый блондин, светский лев, прекрасный тан-

цор. Это было все, что Элиза о нем знала. Он сделал предложение после двух визитов, один из которых продолжался менее четверти часа, и получил согласие. Мотивом женитьбы была, очевидно, не только молодость невесты. Будучи любителем красивой жизни и игроком, Ожешко растратил значительную часть своего состояния, наделал долгов, и брак был средством поправить дела.

Невесте было 17 лет, жениху — 35, венчание произошло в Бернардинском костеле в Гродно 21 января (по старому стилю) 1858 года, а за ним — роскошная свадьба. Через две недели молодожены переехали в имение Петра Ожешко Людвиново в Кобринском уезде Гродненской губернии. У мужа было сорок домов родственников. Визиты, балы, охота, развлечения заполняли все время. Наша героиня, склонная более к одиночеству и размышлению, начинает тяготиться такой жизнью. И тут сама действительность вывела ее из этого состояния.

Начиналась эпоха «великих реформ» 1860-х-70-х годов, и самой главной была отмена крепостного права. Элиза хочет быть в курсе происходящего, сделать что-либо полезное. Вместе с младшим братом мужа Флорианом она открывает школу для крестьян, где обучались 20 мальчиков. А что же муж? Он Элизу не понимал, эмоционально был холоден. Круг его интересов замыкался помещьем, картами, охотой. К «философствованиям» жены он относился как к детским причудам. Элиза поняла, как она ошиблась, выходя замуж без знания ума и души своего избранника. Впоследствии во многих своих произведениях она будет предостерегать от такого отношения к браку. Чтобы отвлечься, она много читает и занимается самообразованием. Уже тогда у нее возникает мысль о разводе. Между тем Петр Ожешко, промотав свое состояние, стал тратить приданое жены.

Окончательно перевернуло жизнь Элизы восстание 1863—1864 гг. под руководством К. Калиновского. И она, и ее муж поддерживали повстанцев. Элиза Ожешко стала связанной отрядом Ромуальда Траугута, действовавшего на территории Полесья. Шляхта помогала повстанцам продовольствием, медикаментами, специальный «женский легион» занимался уходом за ранеными, стиркой белья, выпечкой хлеба. Элиза лечила и

прятала у себя Ромуальда Траугута. Рискуя жизнью, она в собственной карете по подложному паспорту переправила раненого Траугута под видом больного кузена в Королевство Польское.

Но восставшие потерпели поражение. Муж Элизы был сослан в Пермскую губернию, имение Людвиново конфисковали, Ромуальда Траугута казнили. Для польских патриотов это была трагедия, и Элиза Ожешко на всю жизнь сохранит преклонение перед ними, увековечив их память не только в своем романе «Над Неманом», но и в цикле новелл «Слава побежденным», изданном в Вильно в 1910 г. Царские власти, установившие за Ожешко полицейский надзор, уже после ее смерти устроили суд над ней и ее книгой.

После подавления восстания Элиза Ожешко до 1869 г. жила в Мильковщине, и здесь она начала писать. Ее первое произведение — повесть «Картинка из голодных лет». С тех пор изображение жизни белорусских крестьян станет одной из важнейших тем ее творчества.

После того как в 1867 г. по амнистии возвратился муж, Элиза решила на развод. Ей пришлось немало пережить. К негативной реакции общества и церкви добавлялось чувство вины самой Ожешко за то, что она не поехала за мужем, как это сделали когда-то жены декабристов, и не поддержала его. Она считала свой поступок «этической ошибкой» и упрекала себя. Но разве ее нельзя понять? Да, ее муж пострадал, но ведь она его не только не любила, но и ничем не была обязана материально. И эпоха уже была другая, чем во времена декабристов. Женская эмансипация, право женщины распоряжаться своим телом и душой, получать образование и обеспечивать себя будоражили общество всей Европы. И Элиза Ожешко становится идейной главой женского движения в Польше. Все увиденное и пережитое воплотилось в ее произведениях, где запоминающиеся женские образы исчисляются многими десятками.

Наконец в 1869 г. Ожешко получила развод. Под впечатлением испытанного она пишет повесть «Последняя любовь». Но в отличие от счастливого литературного финала в жизни было по-другому. Ожешко влюбилась в доктора Зыгмунта Светицкого, но они расстались. В 1870 г. обремененную долгами Мильковщину пришлось продать. Это

было частым явлением: после отмены крепостного права многие помещики не смогли приспособиться к новым условиям, и Ожешко об этом не раз напишет.

Расставшись с родным имением, Ожешко переезжает в Гродно. Отныне ее жизнь навсегда будет связана с этим городом, а его жители станут ее героями. Правда, во избежание возможных недоразумений и проблем с властями у Ожешко действие происходит не в Гродно, а в Онгроде. Она жила за счет литературной работы, но этим ее деятельность отнюдь не исчерпывалась. В 1879 г. она основала в Вильно издательство для поддержки польских и белорусских литераторов, но в 1882 г. власти его закрыли. Она организует благотворительные мероприятия, заведует кассой Гродненского общества благотворительности, содействует учреждению стипендий для талантливой молодежи, читает лекции по истории польской культуры. В 1907—1908 гг. Ожешко стала организатором Товарищества любителей сцены и искусства и до конца жизни руководила там литературно-художественным отделом. Во время страшного гродненского пожара 10 июня 1885 года, согласно официальным документам, только домов сгорело 512, Ожешко была среди самых активных помощников погорельцам. После пожара ей тоже пришлось сменить дом, но эта была история особая и непростая...

Продажей Мильковщины занимался адвокат Станислав Нагорский, который и впоследствии вел все имущественные дела Ожешко. Солидный интеллигентный человек, видный горожанин, на пятнадцать лет старше Элизы. Неудивительно, что между ними возникли близкие отношения. Но Нагорский был женат. Его семейная жизнь была очень непростой — больная жена с тяжелым характером, у которой, как говорили, в доме жило 30 котов. Ожешко и Нагорский встречались тайно, и это длилось... двадцать с лишним лет. После пожара 1885 г. Ожешко переселилась в дом Нагорского как квартиросъемщица, а рядом медленно умирала его больная жена... Только когда Нагорский овдовел, они смогли пожениться. Это произошло в 1894 г., а уже через два года Элиза Ожешко овдовела. После смерти мужа она стала жить в том самом доме, который знают в Гродно как дом Ожешко.

Произведения Ожешко принесли ей

огромную прижизненную славу. В 1905 г. Элиза Ожешко стала кандидатом на Нобелевскую премию, как и Лев Толстой. В 1906 г. была выпущена памятная медаль в честь 40-летия ее литературной деятельности. Роман Ожешко «Марта» о борьбе женщины за счастье был включен в школьную программу Германии, а «Меир Эзофович», повествующий о жизни евреев, был переведен на 18 языков.

Уже ставшая легендой при жизни, Элиза Ожешко мечтала любить и быть любимой. Но судьба то ли смеялась над ней, то ли показывала, что взаимная, горящая ровным пламенем любовь — не для этой удивительной женщины. В 1898 г. она потеряла голову от двадцатипятилетнего Франтишка Гадлевского, проходившего в Гродно военную службу. Молодой человек позволял себя обожать, и, к счастью, у Ожешко хватило сил прекратить себя мучить. В 1908 году, уже шестидесяти семи лет, она поверила, что, наконец, встретила воплощение своих идеалов. Будучи гостьей у своих друзей Бохвицей, в усадьбе Флорианово Слуцкого уезда, она влюбилась в Тадеуша Бохвица — хозяина поместья, женатого и годившегося ей в сыновья. Эта любовь оставила после себя триста страниц писем, изданных уже после смерти Элизы Ожешко под названием «Эпистолярной книги».

Эту женщину, живущую настолько напряженной жизнью, часто мучили головные боли и учащенный пульс. С годами это перешло в тяжелое заболевание сердца. Когда перед смертью Элиза Ожешко тяжело болела, горожане выстлали брусчатку у ее дома соломой, сосновыми и еловыми лапками, чтобы не тревожить ее покой. Она умерла 18 мая 1910 года. Тысячи людей провожали ее к месту последнего упокоения рядом со вторым мужем.

Элизой Ожешко гордится Польша, ведь она писала на польском языке, а ее творчество принадлежит к вершинам польского романа XIX века. Но Элиза Ожешко принадлежит и Беларуси. Именно здесь, в Гродно и Понеманье, она прожила свою жизнь и создала свои произведения — не только настоящую энциклопедию жизни белорусского края, но и огромную духовную сокровищницу для нас, ныне живущих.

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.